

УДК 81/343

**КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД, КАК ОСНОВА
ТЕОРИИ СКОПОСА**

Кукебаева Асель Аскарбековна

asel-96@mail.ru

магистрант II курса, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
специальности 6М020700 – “Переводческое дело”

Научный руководитель - Ескиндинова М.Ж.

Коммуникативно-функциональный подход к переводу основан на положении о том, что процесс перевода включен в контекст межъязыковой и межкультурной коммуникации, подразумевающий акт общения между автором текста и получателями перевода. Исходя из этого, к компонентам коммуникативного акта, помимо текстов оригинала и перевода, мы относим и сами субъекты коммуникативного процесса, то есть автор текста или сообщения, получатель перевода, а также переводчик. Перед переводчиком стоит задача реализовать коммуникативное намерение автора исходного сообщения путем создания текста на языке перевода, который способен оказывать такой же эффект на получателя перевода, как и оригинал.

Зарождение коммуникативно-функционального подхода в переводоведении можно отнести к эпохе Цицерона, который говорил о передаче смысла оригинала, а не его слов («*non verbum e verbo, sed sensum exprimere de sensu*»). Большой вклад в развитие и формирование данного подхода внесли Ю.А. Найда, Лейпцигская школа перевода, а также другие представители западного переводоведения. Работа над переводами Библии показала Ю. Наюде обратить внимание на проблему передачи коммуникативного эффекта оригинала при переводе, его прагматического влияния на рецептор. Перевод Библии отличается от всех других видов перевода как разными типами переводимых материалов, отношением переводчиков к ним, так и задачами, которые переводчики преследуют в своей работе [1, с. 8].

Для достижения своих целей переводчик должен всегда учитывать особенности своей потенциальной аудитории, учитывать будет ли его перевод оказывать влияние в нужном направлении, а также их реакцию. Поэтому центральным понятием переводческой концепции Ю.А. Найда стал «реакция рецептора». Именно данное понятие считается основным критерием оценки качества перевода, который определяется не сравнением с оригиналом, а наблюдением за реципиентами перевода и их реакцией. Такой подход положил начало зарождению нового понятия «динамическая эквивалентность». По мнению Ю.А. Найда с помощью данной эквивалентности можно получить полноценную коммуникативную замену текста оригинала, чего не скажешь о формальной эквивалентности. Данная эквивалентность подразумевает строгое сохранение частей речи при переводе, невозможность применения переводческих трансформаций таких, как членение или перестановка членов предложения, сохранение пунктуации и абзацев, использование принципа конкорданса [2].

Коммуникативный подход к переводу является важной особенностью работ ученых в Восточной Германии. К ним относятся О.Каде, А.Нойберт и Г.Егер.

О. Каде фокусируется на оценке комплексного воздействия текста перевода в конкретной коммуникативной ситуации. Он настаивает на необходимости различать понятия текста как языкового образования - макрознака, содержание которого определяется взаимодействием семантики его единиц, и текста как единицы коммуникации - «коммуниката», который обладает смыслом, возникающим при интеграции языкового макрознака в коммуникативную ситуацию. Таким образом, содержание коммуниката является смысл, а его форма - последовательностью языковых знаков, включая значения, выраженные в них. Выступая в роли коммуниката, текст содержит больше информации, чем цепочка языковых знаков, проявляющих свои значения. Между значением и смыслом существует регулярная связь: определенные значения в определенных ситуационных условиях порождают определенный смысл. Кроме того, тождественные значения в различных условиях могут давать различный смысл, а различные значения в тождественных условиях могут давать тождественный смысл. Поскольку в любом акте коммуникации коммуникаторы действуют как носители сообщений, суть перевода заключается в том, чтобы заменить не тексты, а коммуникаты. В переводе, конечно, есть замена знаков одного языка знаками другого, но данный процесс подчиняется задаче создания эквивалентных коммуникатов. Анализ коммуникативной ситуации, а именно цели, предмета коммуникации, получателя, отправителя, средств коммуникации, условий передачи информации которые они представляют, - занимает центральное место. Изменение коммуникативной ситуации влечет за собой изменения в тексте перевода [1, с. 67-68].

Большой след в развитии современного переводоведения, а также особой роли переводчика, оставили ученые Западной Германии. Не смотря на то, что в Западной Германии не было единой переводоведческой школы, теоретические труды К. Райс, Х. Фермеера, В. Дресслера и др. играют важную роль в становлении и развитии новых направлений в теории перевода.

Данные работы отличаются разнообразными подходами в решении переводческих задач. Однако, можно выделить несколько основных направлений исследований.

Переводчики Западной Германии уделяют большое внимание социальной роли переводчика и непосредственно самого перевода в современном мире, стремятся расширить функции переводчика. Они считают, что переводчик не просто посредник, который играет вспомогательную, второстепенную роль в процессе межкультурного общения, а выступает в качестве квалифицированного языкового консультанта с широким профилем знаний, который хорошо знает не только иностранный язык, но и все сферы жизни, политики и экономики.

Западногерманские переводчики также проявляют особый интерес к прикладным аспектам теории перевода. Переводчики пытаются внедрить результаты теоретических исследований в решения практических задач. В связи с этим большое внимание уделяется проблемам подготовки будущих переводчиков, формулировке требований, которым должен соответствовать хороший переводчик, разработке методов качественной оценки результатов его работы.

К. Райс является ярким представителем концепций Западной Германии. Ее книга «Основы общей теории перевода» (1984), написанная в сотрудничестве с Х. Фермером занимает центральное место. Соответствие перевода оригиналу в текстовом и функциональном аспектах здесь отходит на второй план и рассматривается как частный случай, который не определяет концепцию «перевода» в целом. Основным и, по сути, единственным критерием оценки перевода является его соответствие цели, исходя из которой, данный перевод был создан.

Данную концепцию авторы назвали «теорией Скопоса» (цель - Скопос). Согласно теории, перевод - это, прежде всего, форма практической деятельности, а успех любой деятельности определяется степенью ее достижения. Перевод всегда делается для чего-то, преследует какую-то цель. Переводчик стремится выполнить конкретное задание, которое он выбрал сам или получил от заказчика, в интересах которого осуществляется процесс перевода. Цели перевода могут быть самыми разными, и соответствующие тексты перевода будут принципиально отличаться друг от друга. Более того, не имеет значения, в какой степени перевод близок к оригиналу, если он соответствует своему назначению, т.е. своей цели. В каких-то случаях цель перевода может заключаться в достижении максимальной близости к оригиналу, а в других случаях цель может быть иной: информировать получателя о какой-либо информации, убедить его в чем-либо, заключить сделку, ввести в заблуждение его и т. д. Переводчик выбирает метод перевода, исходя из цели, которую он преследует. В данном случае не важно насколько переводчик отклоняется от оригинала, если перевод соответствует своей цели [3].

Переводчик выступает не просто посредником, но и языковым консультантом, специалистом, который знает язык, культуру, экономику соответствующей страны и способен создать текст, необходимый для успешной работы с представителями этой страны. Можно представить, что исходного текста не существует и переводчик создает собственный текст, руководствуясь знанием цели или инструкциями заказчика. Таким образом, переводчик превращается в центральную фигуру межкультурного общения.

В данной концепции авторы различают понятия «адекватность» и «эквивалентность» перевода. Адекватный перевод - это перевод, отвечающий поставленной цели. Желание обеспечить адекватность определяет выбор способа перевода, и поэтому понятие «адекватность» относится к процессу перевода, который может быть осуществлен адекватным способом. «Эквивалентность» относится к результату перевода и означает функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала. Следовательно, перевод не может осуществляться «эквивалентным способом», но может быть эквивалентным, как результат достижения цели перевода, т.е. стать адекватным [4].

Хорошим примером данной теории может служить перевод названий художественных фильмов. В большинстве случаев мы видим, как сильно отличается перевод названия фильма от его оригинала. В данной индустрии кинопрокатчики и переводчики преследуют четкую

цель – пробудить интерес у аудитории, зацепить их внимание. Всегда ли это удачно получается?

Первый мститель / *Captain America: The First Avenger*, 2011

Студия Marvel имеет традицию называть свои фильмы в честь супергероя, о котором, собственно, и был снят фильм. Раньше у маркетологов и кинопрокатчиков не было проблем с этим, и мы спокойно посмотрели «Железного человека», «Невероятного Халка» и «Тора». Но вот с Капитаном Америкой произошла заминка - кинопрокатчики посчитали, что слово «Америка» в названии не удвоит интереса аудитории на постсоветском пространстве, и, в свою очередь, они решили сократить его вдвое. С одной стороны, сильно название фильма не исказилось и своей сути не поменяло, но если учитывать, что когда зритель просто слышит его название, не видя постера, могут возникнуть вопросы. О ком этот фильм, кого именно подразумевают под первым мстителем, и даже большие фанаты данной серии фильмов, задавались бы вопросом. С другой стороны, кинопрокатчики также должны учитывать потенциальную аудиторию данного фильма. В большей степени это подростки и молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет. Учитывая, процессы глобализации, происходящие в мире, мы думаем слово «Америка» их бы ничуть не смутила, а даже скорее наоборот.

В рамках коммуникативно-функционального направления в переводческих исследованиях особый интерес также представляет интерпретативная теория перевода, разработанная учеными парижской школы Даницей Селескович и Марианной Ледерер. Основываясь на практике перевода и перевода конференций, ученые строят свою концепцию, основываясь на необходимости учитывать особенности целостной коммуникативной ситуации, в которую встроено использование перевода. Они настаивают на том, что без этого невозможно правильно понять смысл первоначального утверждения и невозможно воспроизвести это значение в тексте перевода [5]. Важнейшим принципом этой теории является признание трех уровней перевода:

1) уровень языка (перевод слов вне контекста);

2) уровень речи (когда значение слов актуализируется, то есть уточняется конкретным контекстом) и 3) уровень текста (когда внутри самого текста содержится дополнительная экстралингвистическая информация, учитываются фоновые знания переводчика и информация, которая появляется при прочтении текста). Авторы интерпретативной теории перевода убеждены, что при восстановлении смысла высказывания на другом языке самую важную роль играют экстралингвистические факторы и, что смысл высказывания вне ситуации языкового общения никогда полностью не совпадет со смыслом той же фразы в контексте ситуации общения.

Поэтому, чтобы понять исходный текст, недостаточно восстановить «лингвистические формы» на другом языке, а необходимо «вычленил» его смысл и перевести текст на уровне смысла. Как правило, на уроках перевода большое внимание уделяется поиску различного рода соответствий при работе с конкретным текстом. Такой «педагогический» перевод выходит за рамки профессионального перевода, который переводческие школы должны обучать, чтобы обеспечить эффективность практики практикующих переводчиков.

Учитывая появление множества современных концепций перевода, можно внедрять их в процесс обучения подрастающего поколения переводчиков. Изучая такие концепции, как скопос-теория, интерпретативная теория, можно применять их на практике в процессе обучения. К примеру, сейчас данному примеру последовал Волгоградский государственный университет. На кафедре теории и практики перевода были введены новые дисциплины и подходы при обучении устному переводу. В данном университете студентам предлагается перевод смыслов, а не слов.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых) : учеб. пособие. М. : ЧеРо, 1999.
2. Nida E.A. *Toward a Science of Translating*. Leiden, 1964

3. Reiss, K. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiss, H. J. Vermeer. – Tübingen : Niemeyer, 1984. – 245 S.
4. К. Райс, Типология текстов и методы перевода.-Гейдельберг., 1993 г.
5. А.Н. Усачева, Т.Ю. Махортова, О.И. Попова, Т.Б. Новикова (СКОПОС, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, КОГНИЦИЯ: ОТ МУЛЬТИВЕКТОРНОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА К ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАКТИКЕ): Волгоград, РФ, 2015